

А. А. Рихтер

ПАМЯТИ ФЕДОРА КОНСТАНТИНОВИЧА ЛУКЬЯНОВИЧА

(1904—1942)

17 января 1942 г. в блокированном Ленинграде скончался один из наиболее талантливых энтомологов СССР — Федор Константинович Лукьянович.

Ф. К. Лукьянович родился 29 мая 1904 г. в Полтаве в семье служащего Банка, там же учился, сначала в гимназии, затем в общеобразовательной

Федор Константинович Лукьянович.

средней школе, которую окончил в 1923 г. Высшее образование Ф. К. получил в Ленинграде, в Институте прикладной зоологии и фитопатологии в 1924—1926 гг. (закончил в 1930 г. экстерном). Научную работу Ф. К. начал в Полтаве в 1923 г., 19 лет, в Отделе энтомологии Полтавской сельскохозяйственной опытной станции под руководством ныне покойного Д. А. Оглоблина, затем, студентом ИЗИФ, Ф. К. прошел научную школу Г. Г. Якобсона (в 1925 и 1926 гг.).

Сначала Ф. К., рано потерявший отца, совмещал учение в Ленинграде с работой на Полтавской опытной станции (в 1924 г. в качестве практиканта, в 1925—1926 гг. — ассистента), затем перешел на педагогическую работу в Ленинград. С 1926 г. Ф. К. успешно вел курс систематики жуков сперва в техникуме при ИЗИФ, затем, с 1929 г. на Высших курсах прикладной зоологии и фитопатологии, где состоял ассистентом при кафедре проф. А. В. Мартынова, а с 1934 г. исполнял обязанности доцента по систематике насекомых.

С 1930 по 1935 г., а также с 1936 по 1938 г. Ф. К. работал во Всесоюзном Институте защиты растений (сектор общей энтомологии, секция систематики), где вел большую работу по определению жуков для сети наблюдательных пунктов. С сентября 1938 г. Ф. К. начал работать в Зоологическом институте АН СССР в должности младшего научного сотрудника, в отделении жесткокрылых, которым тогда руководил его учитель Д. А. Оглоблин. Здесь наиболее широко развернулись разносторонние способности Ф. К., им были начаты широко задуманные исследования, которые, к сожалению, ему не пришлось закончить.

Краткий обзор научной деятельности Ф. К. Лукьяновича удобнее всего начать с его любимого дела — экспедиционной работы. В поездках и экспедициях Ф. К., как правило, бывал каждый год, а некоторые годы — по несколько раз. Эти поездки были связаны обычно с вполне определенными заданиями прикладного характера, выполняя которые, Ф. К. умел привозить богатейший фаунистический материал, особенно по отрядам жуков и полужесткокрылых. Этот материал бывал особенно ценен из-за необычайного умения Ф. К. разбираться в ландшафтах, почвах, растительном покрове, благодаря высоко развитой интуитивной наблюдательности и, с другой стороны, благодаря глубоким знаниям в области ботаники и почвоведения. В каждой местности Ф. К. умел обнаруживать те наиболее характерные уголки и растительные группировки, в которых он находил наиболее типичных насекомых, среди них часто новые виды, в значительной части еще ожидающие описания.

Составить подробный маршрут многочисленных поездок Ф. К. сейчас не представляется возможным, здесь придется ограничиться перечислением его основных экспедиций и экскурсий.

В первый период своей работы на Полтавской опытной с.-х. станции в 1923—1926 гг. Ф. К. предпринимал поездки большей частью в пределах Украины, также Воронежской обл. (1924 г. — Хреновский бор) и Крыма. Большинство поездок приходится на 1925 г. Из них отметим поездку в Асканию-Нова и в Крым в августе—сентябре этого года. В 1927 г. Ф. К. был также в поездках по Украине (Ворошиловградская и Днепропетровская обл.) и в Крыму, в Крымском заповеднике.

Крупная экспедиционная деятельность Ф. К. началась в 1928 г., когда он, по приглашению Правительства Бурят-Монгольской АССР, летом поехал в Забайкалье на обследование саранчевых, а оттуда — во Владивосток. Вернувшись из этой экспедиции, давшей целый ряд новых видов насекомых, Ф. К. побывал еще в Одессе и собирал там насекомых.

В 1929 г. Ф. К. был командирован на работы по пустынной саранче в Средней Азии, где работал в аппарате Наркомзема Узбекской ССР, а затем в экспедиции Узбекской станции защиты растений, проводя биологические наблюдения по пустынной саранче.

Во время работы во Всесоюзном Институте защиты растений в 1930—1934 гг., Ф. К. провел ряд экспедиций по обследованию лугового мотылька на громадной площади степей и полупустынь юга Сибири, Казахстана, Астраханской обл., Азербайджана и восточной Грузии. Эти

работы начались в 1930 г. экспедицией в Восточный Казахстан и в южные части Сибири, до Минусинских степей включительно. В 1931 г. работы по обследованию на лугового мотылька продолжались в Западном Казахстане; там же, с теми же заданиями, Ф. К. был в экспедиции и в 1932 г. Кроме того, в том же 1932 г. Ф. К. провел по заданию Сектора карантина растений Института защиты растений обследование на фасолевую зерновку южных районов Краснодарского края, начиная с Тамани, Абхазии и западной Грузии. В 1933 г., опять в связи с обследованием распространения лугового мотылька, Ф. К. объехал большую часть Азербайджанской ССР, включая Талыш и Карабах. В 1934 г. Ф. К. ездил, с заданиями опять по луговому мотыльку, летом в Астраханскую область и затем осенью — в западные районы Азербайджана и восточные районы Грузии.

В 1935 г. Ф. К. осенью побывал в Саратове. В его окрестностях Ф. К. обследовал такие типичные для местной фауны места, как Лысая гора и Зеленый остров.

Следующий, 1936 г., был посвящен Ф. К. изучению распространения льяного скрытнохоботника — нового вредителя льна в южной Сибири. По договору с Институтом защиты растений Ф. К. проводил обследование льяных посевов и зарослей дикого льна в Красноярском и Алтайском краях. Результаты этой поездки изложены в специальной статье^[14]. В том же году Ф. К. предпринимает свою первую экскурсию на гору Богдо около оз. Баскунчак, а затем едет еще в экспедицию, на этот раз в Карау (Казахская ССР).

В 1937 г. Ф. К. проводил работу по изучению распространения комплекса долгоносиков, вредящих сахарной свекле, для чего посетил ряд районов свеклосеяния, а также ряд других районов Казахской ССР, Киргизской ССР, Украинской ССР, Воронежской, Саратовской и Сталинградской областей. Эти исследования положили начало последней крупной работе Ф. К. по экологии свекловичных долгоносиков рода *Bothynoderes*, законченной им в 1940 г. и, к сожалению, не напечатанной.

В 1938 г. Ф. К. руководил научно-производственными группами Правительственной Сырдарьинской и Алмаатинской саранчевых экспедиций. Как всегда, он находил время и возможность для фаунистических сборов.

В 1939 г., в связи с захватившей его работой по изучению природных очагов свекловичных долгоносиков, начатой еще в 1937 г., Ф. К. объехал нижнее Заволжье и богатые солончаками районы Поднепровья на Украине. Поездки с этой целью на Украину продолжались и в 1940 г. Последние свои фаунистические сборы Ф. К. сделал в 1940 г. в Гатчинском районе Ленинградской обл., где отдыхал летом с семьей.

С самого начала своей научной работы, еще в Полтаве, Ф. К. специализовался на жуках-долгоносиках. Необычайная память и большой талант систематика позволили ему стать уже вскоре авторитетным специалистом по этому важнейшему для сельского хозяйства семейству жуков, а позже — и по соседнему семейству жуков-зерновок, имеющему не меньшее значение. Талантливость студента Лукьяновича была сразу оценена Г. Г. Якобсоном, у которого Ф. К. самостоятельно разобрал, определил и поставил один из самых обширных родов долгоносиков — *Lixus* в огромной коллекции Зоологического института, тогда еще Музея.

Тогда же на молодого Ф. К. обратил внимание и А. П. Семенов-Тянь-Шанский, описавший совместно с Ф. К. новый род долгоносиков — *Geor-ginus*^[3]. К этому первому периоду работы Ф. К. над долгоносиками отно-

сится ряд его небольших работ фаунистического характера [1, 4, 5, 6], касающихся фауны степей Европейской части СССР.

Далее Ф. К. включается в одну из самых ответственных и нужных работ по энтомологии — составление научно-справочных изданий, определителей и списков вредных насекомых, в которых Ф. К. дает прекрасную разработку сначала отдельных групп долгоносиков [7, 8], а впоследствии и всего этого семейства в целом и соседних с ним семейств жуков [18, 19]. Должен быть особо отмечен очень удачный «Практический определитель долгоносиков, встречающихся на свекловичных плантациях», изданный отдельной книжкой. В списках вредителей Ф. К. составил отделы вредителей запасов и другие тому подобные [11] и долгоносиков (в Списке вредных животных лесной зоны СССР, не издано).

С начала своей научной деятельности Ф. К. вел параллельно с работой по долгоносикам научную работу в самых различных областях сельскохозяйственной энтомологии. Если вспомнить его послужной список, кратко изложенный выше, и то, что он в своей экспедиционной деятельности зависел от самых разнообразных заданий специального характера, такой параллелизм становится вполне понятным. В экспедициях, выполняющих эти задания, Ф. К. вместе с тем обогащал свой опыт и расширял свой научный кругозор. Статьи, написанные Ф. К. в результате его ранних поездок, еще весьма далеки от основной линии его работы по долгоносикам. Они касаются саранчи [2], лугового мотылька [9, 13], целого комплекса вредителей полей [10]. Позднее тематика экспедиционных работ сближается с основной областью работ Ф. К., основной практической сельскохозяйственной темой оказываются долгоносики как вредители льна [14], сахарной свеклы и тау-сагыза (результаты этих работ остались неопубликованными). В этих работах, так же как в очень сходных с ними по типу работах о зерновках «Основные черты распространения жуков-зерновок Палеарктической области в связи с питающими растениями» (представлена как кандидатская диссертация, но защита не состоялась, осталась ненапечатанной) и «Жуки родов *Rhaebus*» [17], Ф. К. удачно воссоздавал историю эволюции жуков — объектов своего исследования вместе с эволюцией их кормовых растений, на основе всего богатства геологической, палеоботанической, почвоведческой, геоботанической и зоогеографической литературы, в которой он прекрасно ориентировался. Таким образом им были установлены природные очаги долгоносиков — вредителей льна и свеклы и зерновок — вредителей бобовых культур. Эти работы являются примером плодотворного совмещения конкретного, практического подхода к делу защиты растений с широкими теоретическими обобщениями в области экологии и географии насекомых.

Ф. К. оказался вполне подготовленным к этому благодаря еще одной стороне своей научной деятельности, до сих пор не упомянутой: имею в виду его горячую и неутомимую научно-организационную работу. Хорошо знакомый с практикой и нуждами сельскохозяйственной энтомологии на местах, Ф. К. в период становления советской плановой энтомологии, в 1931—1932 гг., становится решительным сторонником и выразителем нового направления, требовавшего тесной связи науки с производством. В этот период Ф. К. Лукьянович делает на Фаунистической конференции в Зоологическом институте АН СССР доклад по поручению Всесоюзного Института защиты растений [12], в котором был изложен план перестройки научной работы по прикладной энтомологии, в целях непосредственного разрешения задач повышения урожайности.

К научно-организационным вопросам Ф. К. возвращается и позже в 1938 г. в статье «О значении и задачах изучения кормовых отношений

растительноядных насекомых» [16], где с большой силой убеждения доказывает первоочередность этого коренного вопроса экологии насекомых, также актуального и теперь.

Отчетливое понимание задач советской науки дало Ф. К. возможность правильно искать разрешения поставленных перед ним практических вопросов в широкой и глубокой их теоретической разработке, в результате чего Ф. К. умел получать весьма ценные для практики социалистического сельского хозяйства выводы. В последний период своей научной деятельности, в Зоологическом институте Академии Наук СССР, Ф. К. начал работать над фауной жуков-долгоносиков, не оставляя и систематики долгоносиков. К этому периоду относятся его «Заметки по синонимике» [15], последние из упомянутых выше научно-справочных работ (определятельные таблицы долгоносиков в «Жизни пресных вод СССР» и в «Определителе насекомых Европейской части СССР»). Главная работа, которой Ф. К. посвятил много времени в свои последние годы, — «Фауна долгоносиков СССР» — осталась, к сожалению, далеко не завершенной. Однообразная, кропотливая, сидячая работа систематика мало соответствовала склонностям Ф. К. — подвижного, всегда стремившегося в далекие путешествия для исследования вопросов, с которыми он сталкивался на месте — в природе, на полях. Последние годы жизни Ф. К. также много и активно работал в научно-организационном направлении, в качестве ответственного секретаря редакции «Трудов» Зоологического института Академии Наук СССР и ученого секретаря Отдела биогеографии Географического общества, членом которого, как и Энтомологического общества, он состоял.

В честь Ф. К. Лукьяновича был назван целый ряд новых видов и форм насекомых, большую часть добытых им во время его многочисленных экспедиций. Приводим список насекомых, названных его именем:

Жуки: *Platysma (Abax) atrum lukjanovitshi* Lutshnik (Украина), *Saprinus semipunctatus lukjanovitshi* Reichardt (Забайкалье), *Sphenoptera lukjanovičii* Obenberger (Крым), *Trachys (Habroloma) lukjanovičii* Obenberger (Украина), *Anthaxia lukjanovitshi* Richter (Забайкалье), *Anthonomus lukjanovitshi* Ter-Minassian (Приморье), *Coenorrhinus lukjanovitshi* Ter-Minassian (Приморье).

Цикадки: *Delphacinus lukjanovitshi* V. Kuznetsov (Забайкалье), *Doratura lukjanovitshi* V. Kuznetsov (Забайкалье), *Goniagnathus lukjanovitshi* V. Kuznetsov (Забайкалье), *Kolla lukjanovitshi* V. Kuznetsov (Забайкалье).

Перепончатокрылые: *Hortobombus czerskii lukjanovitshi* Skorikov (Приморье).

Память о Ф. К., как о прекрасном, неизменно скромном и сердечном товарище, неутомимом исследователе и глубоком знатке богатейшей природы нашей Родины, дорога всем, знавшим его, и продолжателям не завершенного им дела.

СПИСОК ПЕЧАТНЫХ РАБОТ Ф. К. ЛУКЬЯНОВИЧА

1. К фауне долгоносиков Ставропольского края (Coleoptera, Curculionidae). Изв. Ставроп. ст. зап. раст., 1, 1925: 17—22.
2. О появлении азиатской саранчи в б. Полтавской губернии. Захист рослин, 1925, 5—6 : 51—53.
3. (Совместно с А. П. Семеновым Тянь-Шанским). Новый род трибы Cleonini (Coleoptera, Curculionidae). Русск. энтомолог. обозр., XIX, 1925 : 129—131.
4. Заметки по систематике и географическому распространению долгоносиков (Coleoptera, Curculionidae). Русск. энтомолог. обозр., XX, 1926 : 140—143.

5. К фауне долгоносиков (Curculionidae) Донского округа (Col.). Изв. Ставроп. энтомолог. общ., II, 1926 : 20—22.
6. Список Cleonini б. Полтавской губернии (Coleoptera, Curculionidae). Збірник Полтавськ. Держ. муз., 1, 1928 : 1—4.
7. Определительные таблицы Sitona, Cleonini, Apion в «Определителе насекомых», под ред. И. Н. Филиппева, М., 1928 : 444—446, 447—451, 464—468; 2-е изд. : 1933 : 355—360, 374—376.
8. Практический определитель долгоносиков, встречающихся на свекловичных плантациях. Изд. НИС Союзасахара, Киев, 1930, 45 стр., 25 рис.
9. Борьба с луговым мотыльком — борьба за урожай. Газ. «Степная правда», Актюбинск, 13 X 1931, стр. 2—3.
10. Саранчевые, луговой мотылек, ложнопроволочники, шведская мушка. Вредители и болезни сельскохозяйственных растений в районе Туркестано-Сибирской железной дороги (по данным обследования, произведенного сотрудниками Всесоюзного Института защиты растений летом 1930 г.). Защита растений, IV, 6, 1931 : 349—351.
11. Вредители запасов, складов и поделок. Отряд Coleoptera — жуки в «Списке вредных насекомых СССР и сопредельных стран», ч. 1, под ред. А. А. Штакельберга. Труды по защите растений, 1 серия, Энтомология, 5, 1932 : 390—418.
12. Задачи научно-исследовательских учреждений в области изучения экологии, фаунистики и систематики вредных и полезных насекомых и других беспозвоночных в разрезе рационализации защиты растений. (Доклад ВИЗР ВАСХНИЛ). Труды Фаунистической конференции Зоологического института 3—8 февраля 1932 г. Секция Энтомологическая, 1933 : 5—11.
13. Луговой мотылек в Азербайджанской ССР. Сб. Всесоюзн. Инст. заш. раст., 8, 1934 : 126—131, с картой.
14. Распространение льняного скрытнохоботника. Защита растений, 14, 1937 : 25—39, с картой.
15. Синонимические заметки по Curculionidae (Coleoptera). Энтомолог. обзор., XXVII, 3—4, 1938 : 239—240.
16. Значение и задачи изучения кормовых отношений растительноядных насекомых. Защита растений, 17, 1938 : 15—24.
17. Жуки рода Rhaebus Fisch.-W. (Coleoptera, Bruchidae) и их связь с Nitraria (Zygophyllaceae). Сб. «Президенту Академии Наук СССР академику В. Л. Комарову к семидесятилетию со дня рождения и сорокалетию научной деятельности — Академия Наук СССР», 1939 : 546—566.
18. Долгоносики. Таблица для определения родов водяных жуков «Жизнь пресных вод СССР», под ред. В. И. Жадина, изд. Зоол. инст. Акад. Наук СССР, 1, 1940 : 166—167.
19. (Напечатана посмертно). Bruchidae — Зерножки, Bruchelidae (Urodonidae), Anthribidae — Ложнослоники, Curculionidae — Долгоносики, слоники. Определитель насекомых Европейской части СССР, под ред. С. П. Тарбинского и Н. Н. Плавильщикова, Сельхозгиз, 1948: 507—586.

*Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Академии Наук СССР*

Технический редактор Р. А. Аронс.

Корректор О. Г. Крючевская.

РИСО АН СССР 3926. Подписано к печати 26/X 1950 г. М-35104. Печ. листов 27.4. Уч.-изд. л. 25.5. Тираж 2000. Зак. 1712. Бум. листов 10. Бумага 70×108/16.

1-я типография Издательства Академии Наук СССР. Ленинград, В. О., 9 лин., д. 12.